

**УРОК В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ:
ОРГАНИЗАЦИЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ТЕХНИКИ, ПРАКТИЧЕСКИЕ
РЕКОМЕНДАЦИИ**

**Уроки практической
грамотности. Как запоминать
трудные орфограммы**

*Евгений Ильин,
учитель,
ветеран
педагогического труда*

Продолжаем знакомить вас с опытом санкт-петербургского словесника Евгения Николаевича Ильина, с теми методами преподавания в школе русского языка, которые неизменно приносят успех делу, способствуют обучению грамоте и воспитанию любви к русской словесности. Предыдущие публикации — «СШ». 2006. №№ 3–6; 2007. №№ 1, 4. 2008. №№ 2, 3.

За годы работы я убедился, что помимо правил, изложенных в учебниках, пособиях, должны быть ещё и свои, индивидуальные, накопленные нелёгким опытом маленькие «секреты». В большинстве случаев без этих правил — кустарных, самодельных — коль уж и впрямь задумал научить грамоте, не обойтись. На синтезе двух грамматик — академической и собственной — удавалось многое.

Как-то

Я ЖЕ ЗАПОМНЮ, ЗАПОМНИШЬ ЛИ ТЫ:
ТРИ БЫ ЧАСТИЦЫ ПИСАТЬ БЕЗ ЧЕРТЫ —

«А какие частицы?» — услышал реплику. Они — в самих строчках: ЖЕ, ЛИ, БЫ. Каждую ребята тут же обвели кружком. Стоит теперь кому-то из них чёрточкой соединить ту или эту частицу, мне достаточно всего лишь произнести: «Я же запомню, запомнишь ли ты»...

Словеснику не нужно бояться «самоделок». На пути к грамотности все средства хороши. Развеселить внимание, за которым прячется Память, — это в конце концов главное.

Когда ты на встречу с другом идёшь,
«встречу» и «на» — разделяй!
Но, если навстречу другу идёшь, —
Решительно соединяй!

И снова «примитив» окажет свою услугу в понятном вроде бы и тем не менее для многих недоступном правиле.

Чтобы «что бы» написать
Грамотно и верно,
Надо взять и оторвать
«Бы» от «что», наверно.

И всего-то? Значит, взять и... Но прежде берут «вириши», которые способствуют этому.

Бесхитростный приём («оторвать») использую и в другой рекомендации.

«Же» и в также, «же» и в тоже,
Ну, а правила — похожи:
Оторвать попробуй «же» —
фраза не меняется?
Ну, а коль меняется, —
«же» не отрывается.

Ещё совет:

Чтоб не путать «не» и «ни»,
Повнимательней взгляни:
«Ни» — прибавит и усилит,
«Не» — подальше отодвинет.

Можно, конечно, усомниться в стихотворной атрибутике такого рода пожеланий и даже поморщиться, но бесспорно одно: незатейливые четверостишия заучиваются мгновенно. А ведь именно это-то и нужно.

Интонационный рисунок рекомендаций часто меняется. Ключик — ключика, замочек — замочка. Всем знакомая и, кажется, несложная орфограмма, но ошибки делают. Памятка не помешает и здесь...

«Ключик — замочек».
Не спутай, смотри!
Проверь падежом
родительным.
Всегда остаётся
незыблемым «И»,
а «Е» — выпадает стремительно.

Здесь я подражал Маяковскому. И он сам дал к этому «ключик». Правило родилось в те дни, когда мы увлекались его творчеством. Кстати, любопытный приём — использовать в грамматических опусах стиль и манеру писателя. «Ты так и не нашёл ключик, которым открывается замочек?» — упрекнёшь ученика, которому вириши не помогли.

Школьники нередко путают суффиксы причастий и прилагательных в их полных и особенно кратких формах.

Он награды удостоен,
Потому что он достоин.
Хоть написано коряво,
Удостоенному — слава!
Скажу тебе снова и снова,
И ты мне, пожалуйста, верь:
По звуку неясное слово
Проверочным словом проверь!

В моих «опусах», и это нетрудно заметить, помимо шутливой интонации присутствует и столь необходимый для грамотности элемент

Евгений Ильин
Уроки практической грамотности. Как
запоминать трудные орфограммы

внушения. Отсюда глаголы повелительного наклонения, эмоциональные акценты, психологические устанавки... Внедрить, а не просто развеселить! — в основе каждой рекомендации.

Но не только стихами, бывает, и прозой кое-что посоветую. Затрудняешься в выборе «не» или «ни» (Что бы он ни говорил, его слушали охотно), задайся вопросом: совершалось действие или нет (говорил он или не говорил)? Если говорил, то зачем отрицать очевидное?

С трудом отличают ребята, как уже отмечал, союзы от местоимений и наречий с частицами (тоже — то же; также — так же; чтобы — что бы и т.д.).

Даю с пояснениями почти математическую формулу:

также = тоже = и

Расшифровывается она следующим образом: если «также» можно заменить на «тоже» и в конечном счёте союзом «и», то и два первых компонента (также, тоже) являются союзами и, следовательно, пишутся слитно.

Иногда, впрочем, достаточно мимолётной шутки, чтобы уберечь от ошибки.

«Винегрет ничего общего не имеет с веником».

А вот короткое напутствие:

«Одно дело — придать чему-то значение, и совсем другое — предать друга».

Но можно и, очевидно, нужно (опыт последних лет убедил меня в этом) от отдельных четверостиший, высказываний идти дальше.

Кто из словесников в качестве наглядного пособия не использовал классное окно? Да-да, то самое, куда обычно на скучных уроках, позёывая, любят смотреть ребята. Но

учебные возможности окна ограничивались, в основном, тремя прилагательными-исключениями: стеклянный, оловянный, деревянный. А если попристальнее взглянуть на окно? В нём увидишь чуть ли не всю грамматику. Тут и наречия с приставками В(влево), НА(направо), ЗА(заново), С(слева), ИЗ(издавна), ДО(досуха). Школьники часто путают суффиксы. «Окно» поможет им, но уже с предлогами — В, НА, ЗА, С, ИЗ, ДО. Какая буква, образно говоря, в «окне», такая же и в суффиксе наречия: в окно, на окно, за окно, с окна, из окна, до окна.

А если к окну подойти ближе и чуть дольше постоять перед ним? Однажды решил удивить ребят, предложив им диктант «Наше классное окно».

«...Люблю в свободную минуту постоять у окна... Немало интересного увидишь в нём. Сверху узкая серебряная нить трещинки. А стекло, центральное, и вовсе из двух неодинаковых по размеру половинок, одна из которых, та, что слева, широкой продольной полосой накрепко держит другую. Увы, ещё недавно здесь красовалось полотно целого стекла. Но кто-то по-ухарски, наверное, от нечего делать, а может, сводя с кем-нибудь счёты, безжалостно рассчитался с ним.

Одна рама, видимо, из-за перекоса не до конца примыкает к другой, и в ветреный день из-под желтовато-розовых штор беспрестанно потягивает сквознячком. Шторы, как всегда, на редкость аккуратно выглажены и по-особенному украшают обычное, в общем, и в то же время по-своему чем-то очень притягательное классное окно. Когда весна уже в полном разгаре, в него нетерпеливо заглядывают рослые зелёные тополя и долго-долго о чём-то своём, сокровенном перешёптыва-

ются. Никто и никогда не догадается, о чём. Поутру с подоконника немолчно раздаётся то голубиное воркование, то хлопотливо задиристая воробьиная возня.

Раздвинув шторы, увидишь, как, взбухая, внизу и по бокам кое-где слоями отстаёт отсыревшая за зиму масляная краска... Но недалеко желанное времечко, когда с весёлым треском окна распахнутя настежь — навстречу солнцу, лету, небесной голубизне».

Окно и впрямь по-своему высветило тёмные уголки и закоулки нелёгких правописаний. «Посмотрела на окно и вспомнила, как пишется это слово!» — призналась ученица после выпускного сочинения и была чрезвычайно рада этой поистине безобидной, молчаливой подсказке.

«Носителем» орфографии и пунктуации может стать не только «окно», а любой объект, находящийся в поле зрения ученика: класс, школьный коридор, вестибюль. В принципе я за то, чтобы у ребят был целый набор такого рода «носителей» грамотности, представленный не таблицами, схемами, а картинками, развивающими образное мышление. Как и во всякой картине, здесь сохранена целостность: слово не в оголённом виде и не по частям, а в текстовом обрамлении. Школьники разом усваивают языковую и стилистическую грамотность, учатся навыкам письма.

Творчество учителя зачастую ограничено его же собственной боязнью — не погрешить перед методикой. Чеховское «как бы чего не вышло» отнюдь не случайно связано именно с учителем, независимо, греческий или русский язык преподаёт он. У иных, может, потому ничего и не выходит, что каждый свой шаг они пугливо соизмеряют с нелепым «как бы чего...» Не боялся и не бо-

юсь просчётов, ибо творческую ошибку расцениваю как успех, во всяком случае как повод к необходимым коррекциям.

Используя контрастный метод, создаю серию тематических блоков, состоящих из отдельных, достаточно крупных листов, разделённых надвое вертикальной линией. С одной стороны чётко и крупно: «ПОД НИМИ БЛЕСТЕЛ АСФАЛЬТ; с НИМИ ЛЕГКО ДОГОВОРИТЬСЯ». На другой: «ПОДНИМИ УПАВШУЮ КНИГУ; СНИМИ в УГЛУ ПАУТИНУ». В первом случае фиксируются предлоги с местоимениями, проверить которые можно постановкой вопроса: под (кем?) ними; с (кем?) ними. Во втором — обычные глаголы с приставками. Ребята должны понять, что в языке существует предложное управление, когда предлог требует постановки следующего слова в определённом падеже. Глаголы же по падежам не изменяются. Следовательно, не могут стоять рядом с предлогами, и предлог в этом случае, меняя функции, становится приставкой, образующей новые слова.

Это один тематический блок. Следующий по такому же принципу объяснит написание или отсутствие «ь» во всех частях речи. Весьма ценным представляется в этом плане сопоставление кратких прилагательных и наречий с основой на шипящий звук:

хорош (каков?) — сплошь (как?)
горяч (каков?) — вскачь (как?) и т.д.

Аналогичным путём знакомимся с правописанием удвоенного «н» в прилагательных, наречиях, причастиях; изучаем союзы, частицы... Короче, ищем пути концентрации, облегчающей понимание и запоминание.

Новый ракурс

Я всегда планирую много диктантов. Время, однако, корректирует это самоуверенное «много».

Как бы ни был сам по себе оригинален и увлекателен диктант, в его основе всё-таки *убывающее* внимание. То и дело слышишь реплики: «Много ещё?» или «Сколько ещё осталось?» Значит, в работу вкралось нетерпение, а с ним и не любящая слишком долго размышлять инерция. Проще и продуктивнее оказались диктанты... из одной(!) фразы. На одну — у всякого хватит и сил, и терпения, и внимания. Правда, такая фраза уже не в две-три строчки. Здесь всего достаточно: запятых, чёрточек, приставок... Чего нет, дополнит другая фраза, размером и сложностью не уступающая первой, а там, смотришь, и третья. По сути, тот же диктант, но — на фундаменте *возрастающего* внимания. Познакомлю с некоторыми фразами, какие обычно даю ребятам. Но прежде несколько слов о любопытном, на мой взгляд, приёме «накручивания», т.е. усложнения фразы. Повод к этому даёт практически любое предложение.

«Старый барин был строгим, побряжки не давал, но жилось при нём легче, потому как порядок был», — прочитал в сборнике диктантов. А теперь пойдём дальше и расскажем о барине чуть больше. «Старый-то барин у нас, деревенских, престрогий был: озорника отъявленного, что больше баловаться привык, чем работать, вмиг, как струну, подтянет; никому, словом, побряжки не давал, зато и дела шли по-другому, и жилось полегче».

Вот типичный образец «накрученной» фразы. Самый процесс усложнения (ещё приём!) нередко осуществляю на виду у ребят, интригуя «разницей» элементарного

и каверзного. *«Мальчики говорили, что ещё с вечера заблудились и ужасно перепугались».*

Лишь кое-кто по простоте душевной поставил запятую перед «и», вообразив, будто она закрывает придаточное, не заметив присутствия второго «что», опущенного, вероятно, по стилистическим причинам. Остальные же безупречно выполнили задание. Ту же фразу теперь расширим и усложним. Если первый вариант пишем на доске, то второй — в тетрадах. *«Мальчики, перребивая друг друга, рассказывали, что ещё с вечера, а вернее, где-то с полудня, заблудились в густой осиновой труппе и премного перепугались, не зная, в какую именно сторону направиться, потому как по-осеннему невесёлое солнце, капризно и изредка выглядывавшее из-за туч, тотчас же исчезало в сплошной пелене куда-то стремительно бегущих облаков».*

Пытливо и остро вглядываются ребята буквально в каждое слово, в каждую запятую. Просят дать ещё времени на проверку, и ещё. В ситуации, когда по собственной инициативе хотят быть грамотными, скупиться на время нельзя.

Увидя, сколь высок и стабилен интерес ребят, когда из простой фразы «лепится» сложная, я решил их самих приобщить к этому процессу. *«Дождь всё ещё не унимался, и небо ничего утешительного не обещало...»* Записали в тетрадах. Проверили, поправили. Задание: домашнее, конкурсное — усложнить! Но без крайностей. Нелепость — помеха грамотности. Лучший из вариантов «опубликуем» на доске и прокомментируем. Опасались одного: хватит ли доски. Но она почти всегда оказывалась длиннее. *«Дождь, как и вчера, по-прежнему не унимался, и небо, наглухо затянутое невысокими тёмно-*

серыми тучами, ничего утешительного, к сожалению, ни к полудню, ни к вечеру не предвещало». Вспыхнула полемика. Иным фраза показалась недостаточно сложной. Перед глаголом «не унимался» могло бы стоять «ничуть» или «нисколько»; междометие «увы» напрашивается перед заключительным «не предвещало».

Бывало и по-другому: в тетрадах ребята пишут мою «усложнённую» фразу, а задание (на этот раз классное) — подчеркнуть те места, где я хочу их «поймать». Так и говорю: поймать. *«Итак, советую как приятель быть несколько осторожнее с теми, кому не в чем раскаиваться и кто ни в чём не знает ни меры, ни ответственности, а может, и вовсе ни о ком, кроме себя самого, всерьёз, не позируя и не притворяясь, не думает».* Тут и грамотному есть что подчеркнуть, над чем подумать, и этого уже достаточно. Знать, на чём «ловит» учитель, — по сути, усвоить всё то, чего он от тебя добивается, чему учит.

Не оставит безучастным даже претендента на золотую медаль и эта с виду вроде бы незамысловатая фраза. *«Опаздывая, он, вопреки остальным, вёл себя как ни в чём не бывало, будто не он, а кто-то, невзначай помешавший ему явиться вовремя, был, как и прежде, как, впрочем, и всегда, во всём виноват».* Соискатель медали иногда не просто подчеркнёт «как ни в чём не бывало», а порой и допустит ошибку в непростом даже для него словосочетании.

Чем любопытна закрученная фраза? Тем, что «напрягает» буквально каждого неким ребусным началом. В ней, по логике, всего много. И это «многое» надо выявить, понять. Обычную фразу читают, как правило, один раз, иногда и вовсе скользнут по поверхности. Закру-

ченную — дважды, трижды, и целиком, и по частям. Из одной «накрученной» фразы, цепляя одно правило за другое, углубляя и расширяя «связи», мне нередко удавалось вытянуть чуть ли не всю грамматику в её, разумеется, практическом варианте. При этом меня не смущали неизбежные в таких случаях чужаковатость, нарочитость, переборы, заранее оправданные снисходительной улыбкой самому себе. Ребята понимали: обретения здесь превышают потери, и относились добродушно к эксперименту, дерзнувшему охватить неохватное.

В работе с отдельной фразой особо выделяю любопытный, с моей точки зрения, приём, обычно вызывающий у ребят живой и даже бурный отклик. Если сегодняшние школьники больше любят считать, чем читать или писать, то пойдём им навстречу и здесь — в работе над языком. *«Алексей понимал, что жизнь без ног будет несравненно тяжелей и сложнее, чем у остальных людей, и его инстинктивно тянуло к человеку, который, несмотря ни на что, умел по-настоящему жить и, невзирая на свою немощь, как магнит, притягивал к себе людей».* Это из «Повести о настоящем человеке». Под диктовку ребята написали в своих тетрадах этот кусочек текста. Проверили. А теперь пусть подсчитают знаки препинания и молча, даже несколько таинственно, прикрыв ладонью листок, чтобы не видел сосед, поставят цифру, обозначающую количество знаков. Тишина и безмолвие — условие задания. Подходя к каждому, корректирую цифру. У этого, к примеру, недостаёт четырёх запятых, а у того — две лишние. Если цифра соответствует (9 знаков), то и здесь не всё так просто: там ли, где нужно, расставлены они? В общем, проверяют,

Евгений Ильин
Уроки практической грамотности. Как запоминать трудные орфограммы

подсчитывают; подсчитывают и снова проверяют... Затем вслух читаю и комментирую. Порой кажется, при таком подходе к делу достаточно двух-трёх десятков подобных фраз, чтобы достичь практической грамотности.

Я часто говорю ребятам, что ошибки надо знать, «любить», помнить. Но собирает и помогает запомнить их не только тетрадь, не только огненные вспышки пасты или карандаша. Коснусь ещё одного, на мой взгляд, интересного приёма — *фокусирования* допущенных ошибок в отдельные, порой нарочито шутливые фразы. *«Аккуратный оккупант, вконец, по-видимому, оочевневший от безжалостной январской стужи, был на редкость пассивным, преугрюмым, придирчи-*

вым; в компании раненых офицеров-окопников держался в одиночку, от-решённо, пренебрегал с кем-либо дискутировать и вообще казался чересчур усталым, втайне где-то надломленным, поглощённым неведомыми заботами о предстоящем, неизбежном». Серия подобных фраз, суммируя наиболее характерные ошибки, разбросанные по всей тетради, заставит ещё и ещё раз увидеть их в сжатом, «рамочном» варианте.

Подведу итог. Диктанты по-прежнему остаются. Но на первый и, я бы сказал, решающий план выходит всё-таки отдельная — усложнённая! — фраза, способная оперативно и ёмко учить грамотности...

Санкт-Петербург

Гораздо труднее увидеть проблему, чем найти её решение.
Для первого требуется воображение, а для второго только умение.

Дж. Бернал

Всякая плодотворная гипотеза кладёт начало удивительному извержению потока непредвиденных открытий.

Л. Бриллюэн

Если не высказаны противоположные мнения, то не из чего выбрать наилучшее.

Геродот

Всякая школа славна не числом, а славою своих учеников.

Н. Пирогов